

Форма всех букв не противоречит этой дате.

Разделить грамоту на слова можно так:

Покло. . . илу Юрьѣвицю. У в. . . бабикъ мене ид. . . господину целом бѣ. . .

Для толкования текст слишком отрывочен. Имя Михаила Юрьевича восстанавливается бесспорно.

Грамота № 307

Грамота № 307 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1545, на глубине 0,94 м, возле сруба. Это письмо, сохранившееся почти целиком (оторваны три небольших куска):

осподѣну онд---нумихаиловицю оспод-нумикытими
хаилоцю оспож--ашеинастасѣ михаиловѣ женѣ чоломъ бѣю
хрѣстьянѣ избоицанѣ здѣ се осподоу вашевълости авлаютса
позовницѣ оу горотъне издѣ авлатса ппозовници ложивы
издѣ се осподо.-----куписание лживыа перепѣсысы
сывають вашь не требуидѣ акъ позовници рукопѣсания
лживыа творятса печатале и ва парфѣ, рукусаниуеа
а хрѣстьяну вашь вамъ своеи осподи цоломъ бѣю

В четвертой строке было сначала написано «лзы». Так начато было слово «лживы». Затем буквы «з» и «ы» вычеркнуты, вставлена буква «о» и написано правильное окончание «живы». В седьмой строке вычеркнута шесть букв.

Длина 0,255 м, ширина 0,06 м.

В большинстве случаев «в» имеет здесь ступенчатую форму XIV—XV вв. (см. описание грамоты № 187). Впервые на бересте встречено «ч» современной формы. Это дальнейшее развитие вышеупоминавшегося асимметричного «ч», отросток влево от мачты уже загнут по кругу. В этой грамоте «ч» лишь прямолинейностью отличается от «ч». Такая форма «ч» появилась в XV в. (Щепкин, 115, Черепниц, 245). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Пропуски в грамоте восполняются по контексту: в первой строке «рѣа» в слове «Ондрѣану» и «ѣ» в слове «осподѣну», во второй строке «ѣи» в словах «оспожѣ нашеи», в пятой строке «влатсару» в словах «авлатса рукописание».

Разделить грамоту на слова можно так:

Осподѣну Ондрѣану Михаиловицю, осподѣну Микыти Михаилоцю, оспожѣ нашеи Настасѣи Михаиловѣ женѣ чоломъ бѣю хрѣстьянѣ Избоицанѣ. Здѣсе, осподо, у вашей вѣлости авлаютса позовницѣ оу Горотъне, и здѣ авлатса ппозовници ложивы, и здѣсе, осподо, авлатса рукописание лживыа. А перепѣсысывають вашь не требу. И дѣакъ позовници, рукопѣсания лживыа творятса. Печатале. И ва Парфѣ, рукусаниуеа. А хрѣстьяне вашь вамъ, своеи осподи, цоломъ бѣю.

Автором был человек, не очень привыкший писать. Длинные слова его затрудняли. Слово «рукописание» он три раза написал различно (один раз с пропуском). В слове «переписывают» он трижды повторил слог «сы». Отражением

ОСПОДЪНУОНА
 ХАНАЦЮОСПОЖК
 ХРБСТВАМЪНЗБОТ
 ПОЗОВНИЧЪОУРО
 НЗРАБСЕОСПОДА
 СЪДОНОТЪДАШЕНЕ
 АТИКЪЗАИТИВОРА
 АХРБСТЪАНУДАШ
 ВАНУДАШВАПЪС
 ВЕНОСПОДЪН
 ЧОНОМЪБЪН
 ЮЩЕНАСТААСЪН
 МХАЛОБАТКЕМЕ
 ЧОНОМЪБЪН
 ЯНЕЗАБСЕОСПО
 ДАЮУДАШЕНД
 ЗЛОСТНАВЛАЮ
 ТСАППОЗОВНИ
 ЧНЪТИКНЪДЪ
 СЪКУПНСИМН
 ЕЛЖНЪЗЛАИ
 ПЕРЕПЪСЪСЪ
 НАБРАИЗПО
 ЗОВНИЧНН
 РАФЪКОПЪ
 САНН
 АФАПРАФЪ
 РЪКУСАМЪ
 РЕА

0 1 2 3 4 5 CM

Прорись грамоты № 307

новгородского диалекта являются замены «и» на ять в словах «осподину», «переписывают», «дияк», «рукописание». «Ложивы» — лживые. «Вашь» (дважды) — ваше. «Не требу» — неправильно. «Вълости» — волости. Некоторые обороты речи повторены. В четвертой строке «п» удвоено по ошибке.

Это челобитье найдено на том же участке, где и семь челобитий, адресованных Михаилу Юрьевичу. Естественно предположить, что Ондреян и Микыта (Адриан и Никита) были его сыновьями, а Настасья его вдовой.

Новгородские бояре семидесятых годов XV в. (т. е. времен падения Новгорода) все известны нам поименно по Софийской летописи и по писцовым книгам³⁶. Там нет ни Адриана Михайловича, ни Никиты Михайловича. Они, вероятно, умерли раньше.

В летописях они вообще не упоминаются. Их отец там назван, их дед и прадед были посадниками, так же как дед и прадед их прадеда Онцифора. Можно предположить таким образом, что этот знаменитый род, двести лет игравший большую политическую роль, захудал к середине XV в. Его длинное родословие до находки этой грамоты приходилось заканчивать Михаилом Юрьевичем.

Коллективными авторами письма являются «хрѣстьянѣ Избоищанѣ». Починок Избоища описан в писцовой книге Шелонской пятины 1539 г. Горотья и Парфа тоже, очевидно, имена селений. Деревни с именем Городня встречены в писцовых книгах много раз, в том числе в той же книге Шелонской пятины 1539 г. Село Парфино на реке Ловать (ныне поселок городского типа Парфино Старорусского района Новгородской области, на той же реке) описано в той же книге Шелонской пятины 1539 г. В книге названы и бывшие (до конфискации) владельцы всех этих селений, но они ни по отчествам, ни иным способом не могут уже быть связаны с адресатами грамоты.

Надо разобрать все случаи употребления в источниках слова «позовник». Случаев этих не так много. Статья 25 Псковской Судной Грамоты гласит: «А которой позовник поидет исца звати на суд, и той позваныи не поидет на погост к церкви позывницы чести или стулится от позывницы, ино позывница прочести на погосте пред попом». Здесь «позовник» пристав, а «позывница» — повестка. Такой перевод этих слов дают в частности Л. В. Череннин и А. И. Яковлев³⁷.

В Яжелбицком договоре 1456 г. Новгорода с Василием II сказано: «А позов по волостем по новгородским позывати позовником князеи великих да новгородским» (ГВНП, 42). В договоре 1471 г. с Иваном III это повторено почти дословно (ГВНП, 49).

Таким образом, позовник был лицом судебной администрации, судебным приставом. Лишь в Новгородской Судной Грамоте значение этого слова не столь ясно: «А примут позовника в селе, а почнут над ним силу деять, ино дать в позовниково место грамота бесудная племеннику его или другу». Здесь можно

³⁶ А. В. Арциховский. К истории Новгорода. — «Исторические записки», т. 2. М., 1938.

³⁷ «Исторические записки», т. 6. М., 1940, стр. 240.

спорить, кем считать позовника: приставом или истцом. Во всяком случае для нашей грамоты подходит лишь основное значение этого слова.

В волости, принадлежащей сыновьям и вдове Михаила Юрьевича, появились, по словам крестьян, позовники лживые, т. е. самозванные. С ними был дьяк позовничий. Эта должность в других источниках не упоминается. Слово «печатале» говорит о запечатывании какого-то имущества. Наложение печатей производилось, вероятно, ради вымогательства. Два раза сказано про лживые рукописания этих позовников. В феодальное время люди, имевшие печати и умевшие писать официальные документы, могли стать опасными вымогателями. Здесь они выехали на промысел целым коллективом, взяв с собой дьяка.

Во всяком случае, появление лживых позовников, как, впрочем, и настоящих, было большой неприятностью для крестьян. Это влекло за собой новые поборы, помимо боярских. Крестьяне вынуждены просить защиты у новгородских бояр, своих вотчинников.

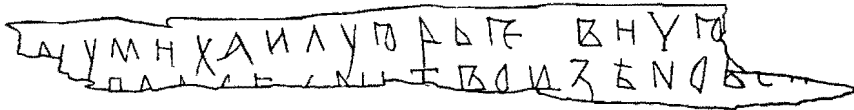
Перевод:

Господину Адриану Михайловичу, господину Никите Михайловичу, госпоже нашей Настасье, Михайловой жене, челом бьют крестьяне из Избоищ. Здесь, господа, в вашей волости являются позовники в Городне. И здесь являются позовники лживые. И здесь, господа, являются рукописания лживые. А переписывают ваше (имущество) неправильно. И дьяк позовничий, и рукописания лживые творятся. Печатал (дьяк). И в Парфе рукописания. А крестьяне ваши вам, своим господам, челом бьют.

Грамота № 308

Грамота № 308 найдена в четвертом или пятом строительном ярусе, в квадрате 1600, на глубине 0,92 м, вне сооружений. Это часть начала письма (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

нумихаилуорыквичю
твоизъновеи

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 308

Длина 0,17 м, ширина 0,02 м.

Головка «ч» имеет вид расщепа, и очень короткая ножка говорит о времени не ранее второй половины XIV в. (Щепкин, 105). О том же говорит современная форма «и», выше много раз упомянутая. Она встречена здесь вместе с архаичной